

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Джабраилов Ю.Д.*

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ (ГРАЖДАНСКОЙ) ИДЕНТИЧНОСТИ

DOI: 10.31249/rimm/2021.02.02

***Аннотация.** В статье на основе результатов социологического опроса дагестанской молодежи устанавливается взаимосвязь компонентов религиозной и национальной (гражданской) идентичности через отношение к социальной категории «граждане России».*

***Ключевые слова:** религиозная идентичность; гражданская идентичность; национальная идентичность; религиозность; ислам; христианство; конфессия.*

Проблемы религиозной и конфессиональной идентичности прочно вошли как в повестку международной политики, так и в общественный дискурс России. Следовательно, когда перед Россией стоит вопрос укрепления единства российской нации, то проблемы взаимовлияния социальных идентичностей ее народов в современный период требуют своего осмысления. Процесс трансформации религиозной идентичности дагестанцев и определение существующих в массовом сознании тенденций ее развития в полиэтническом сообществе требуют социологического исследования.

* Джабраилов Ю.Д., кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Региональный центр этнополитических исследований ДФИЦ РАН, e-mail : y.djabrailov@yandex.ru

© Джабраилов Ю.Д., 2021

Длительное взаимодействие этнических и религиозных компонентов в историческом развитии обуславливает глубокое проникновение религии в психологию народов с охватом почти всех областей общественной и личной жизни людей: культуры, политики, нравов, обычаев и т.д.

На заседании Президентского совета по межнациональным отношениям В. Путин отметил: «Наша базовая задача заключается в том, чтобы укрепить гармонию и согласие в многонациональном российском обществе, чтобы люди, независимо от своей этнической, религиозной принадлежности, осознавали себя гражданами единой страны. В этом залог устойчивого успешного развития нашей страны»¹.

Наибольший рост интереса к религии, в частности отождествление себя с мусульманской верой, наблюдается в молодежной среде. В связи с этим с целью определения возможной религиозной дискриминации и ее влияния на процесс формирования национальной (гражданской) идентичности было проведено анкетирование среди студентов старших курсов практически всех крупных вузов Республики Дагестан.

Всего был опрошено 560 молодых людей 16 национальностей (32 человека, или 5%, не указали своей национальности). Среди респондентов были представлены все народы Дагестана: аварцы – 201 (36%); даргинцы – 94 (17%); лезгины – 78 (14%); кумыки 44 (8%); лакцы – 37 (7%); табасаранцы – 20 (4%); русские 18 (3%); азербайджанцы – 9 (2); рутульцы – 7 (1); цахуры – 7 (1); агульцы – 6 (1) и др. – 7 (1%). Из опрошенных 378 (67%) указали место проживания город, а 182 (33%) – село, мужского пола – 277 человек (49%), женского – 283 (51%).

Социологическое исследование проводилось методом сплошного анкетного опроса. Результаты исследования подтвердили характеристику религиозной ситуации Дагестана как региона с высоким уровнем религиозности населения.

¹ Путин В.В. Нужны гранты для НКО на гармонизацию межнациональных отношений. Электронный ресурс: <http://ria.ru/society/20130219/923715645.html> (проверено 20.08.14)

Таблица 1

Считаете ли Вы себя верующим человеком?

Варианты	<i>(в % от общего количества опрошенных)</i>
Да, считаю	84,7
Нет, не считаю	5,9
Верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то вероисповеданию	5,1
Затрудняюсь ответить	4,3

Так, результаты ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» (табл. 1) показали, что верующими являются 84,7% респондентов, не относят себя к категории верующих – 5,9, верят в высшие силы, но не относят себя к определенному вероисповеданию – 5,1 и затруднились ответить – 4,3%.

Таблица 2

Если Вы религиозный человек, к какому вероисповеданию или религиозному течению Вы себя относите?
(в % от общего количества опрошенных)

Варианты	<i>(в % от общего количества опрошенных)</i>
Ислам	88,1
Христианство	2,5
Агностицизм, атеизм	1,5
Затрудняюсь ответить	7,9

Республика Дагестан в этноконфессиональном отношении – регион с явным доминированием мусульманского населения (около 96%). Из распределений ответов на вопрос «Если Вы религиозный человек, к какому вероисповеданию или религиозному течению Вы себя относите?» (табл. 2) видно, что среди опрошенных респондентов мусульманами являются 88,1% респондентов, 2,5 – христиан, 1,5 – агностики и атеисты и затруднились ответить около 7,9% респондентов.

Таблица 3

**Если Вы религиозный человек, соблюдаете ли Вы все обязательные предписания вашей религии?
(в % от общего количества опрошенных)**

Варианты	(в % от общего количества опрошенных)
Да	40,7
Нет	14,5
Выполняю частично	37,9
Затрудняюсь ответить	6,9

Для дифференциации (разграничения) верующих по степени их религиозности в ходе социологического опроса был задан вопрос «Если Вы религиозный человек, соблюдаете ли Вы все обязательные предписания вашей религии?» (табл. 3). Получены следующие результаты: все религиозные предписания соблюдают 40,7% респондентов (назовем их условно *глубоко верующие*), частично соблюдают религиозные предписания (*верующие*) – 37,9, не выполняют религиозных предписаний (*колеблющиеся между верой и неверием*) – 14,5 и затруднились ответить – 6,9%.

Распределение ответов на вопрос «Что лично для Вас религия?» (можно было выбрать несколько вариантов ответа): приближение и общение с Всевышним – 72% респондентов; основа морали и нравственности – 45, соблюдение религиозных обрядов и практик – 38; основа национальной традиции и культуры своего народа – 15; предрассудок, пережиток прошлого – 5 и затруднились ответить на вопрос 9% респондентов.

При анализе результатов исследования выявлена такая закономерность: чем выше показатели религиозности у респондентов, тем более они воспринимают религию как отражение личностных отношений верующего с Всевышним и, наоборот, чем менее они религиозны, тем большая их доля рассматривает ее как основу национальной традиции и культуры.

Таблица 4

**Как Вы считаете, нарушается ли в России принцип равноправия традиционных конфессий?
(в % от общего количества опрошенных)**

Варианты	(в % от общего количества опрошенных)
Да	30,9
Нет	31,8
Затрудняюсь ответить	37,3

По распределению ответов на вопрос «Как Вы считаете, нарушается ли в России принцип равноправия традиционных конфессий?» (табл. 4) видно, что по всей совокупности опрошенных позиции нарушения в России принципа равноправия конфессий придерживаются 30,9% респондентов (и практически каждый третий респондент, опрошенный в рамках социологического исследования, придерживается мнения о наличии этнической дискриминации), позиции полного соблюдения в Российской Федерации законодательной нормы равноправия традиционных конфессий – 31,8% респондентов и довольно большая часть опрошенных (37,3%) затруднилась ответить на данный вопрос.

Далее в исследовании с целью выяснения степени принятия дагестанской молодежью себя как части общероссийского гражданского сообщества, разделяющего с ним ответственность и соответствующие обязанности, респондентам был задан вопрос об ощущении чувства близости с гражданами России. Для рассмотрения места гражданской идентификации в иерархии социальных идентичностей аналогичным образом определялось чувство близости молодежи с другими социальными категориями (см. табл. 5).

Таблица 5

Если говорить о Вас в какой степени Вы ощущаете близость с ...
(в % от общего количества опрошенных)

	В значительной степени	В некоторой степени	Не ощущаю близость	Затрудняюсь ответить
С гражданами России	38,4	40,9	12,5	8,2
С людьми моей национальности	60	28,6	5,5	5,9
С жителями моего города, села	54,3	30,6	8	7,1
С людьми моей религии	62,5	25	3,6	8,9
С жителями моей республики	48,6	33,9	8	9,5
С людьми, близкими мне по политическим взглядам	23,9	38,9	20,7	16,5
С людьми того же материального достатка, что и я	24,4	25,9	29,5	20,2
С людьми одной со мной профессии, занятий	44,3	35	10,7	10
С людьми тех же взглядов на жизнь	55,6	27,5	8	8,9
С людьми одного возраста со мной	31,3	36,4	18	14,3

Как видно из табл. 5, в Республике Дагестан среди социальных идентичностей явно доминируют этническая и религиозная идентичности. А также обращает на себя внимание тот факт, что гражданская идентичность фиксируется в сознании молодежи в меньшей степени, чем другие виды групповых идентичностей: жители моего города, села; жители моей республики; люди одной со мной профессии, занятий; люди тех же взглядов на жизнь.

В зависимости от отношения к религии установлено, что показатели гражданской идентификации у неверующих немного выше, чем у верующих. Так, о значительной близости с гражданами России заявили 48% не верующих и 39% верующих.

Но значительно различаются показатели гражданской идентификации христиан и мусульман. Так, 79% респондентов-христиан чувствуют значительную близость с гражданами России, а среди респондентов, исповедующих ислам, таких оказалось 39%.

Надо заметить, все респонденты, исповедующие христианство, по национальности русские. Следовательно, здесь скорее имеет место не сугубо религиозный фактор, а этноконфессиональный, связанный с возможностями православия как религии «государствообразующего» народа удовлетворения своих последователей в духовно-нравственном и этнокультурном развитии.

Мы в данном исследовании не ставили целью конкретизировать сферы возможных этнорелигиозных дискриминаций, они могут быть выяснены в ходе дальнейших социологических измерений. Но наиболее упоминаемые в СМИ заявления политиков, общественных и религиозных деятелей относительно религиозной дискриминации касаются запретов хиджаба и строительства мечетей в российских городах. Так, депутат Госдумы от фракции «Справедливая Россия» отметил: «Даже при наличии огромного желания и денежных средств на строительство, построить мечеть в городе Москве сегодня невозможно, что вызывает справедливое возмущение представителей мусульманского сообщества»¹.

Но надо заметить, что в традиционно «исламских» регионах (Дагестан, Чечня, Ингушетия) Северного Кавказа эти вопросы не ведут к социальной дифференциации. Здесь, особенно в Дагестане, известном как колыбель всех традиционных религий России, выработан веками опыт взаимоуважительного сосуществования

¹ Депутат Госдумы поднял перед зампредом правительства вопрос нехватки мечетей в Москве. <https://islam.news.ru/news-deputat-gosdumy-podnyal-pered-zampredom-pravitelstva-vopros-nekhvatki-mechetey-v-moskve>

представителей многих этносов и религий. Но за пределами региона мусульмане ощущают определенный «религиозный дискомфорт», который способствует делению территорий на «свою» и «чужую». Объяснение этому – практика «федералистского» подхода, когда развитие той или иной религии определяется национальным составом населения субъекта Федерации. Православие как религия «государствообразующего» народа при таком подходе имеет более широкие возможности на всей территории государства, а ислам в нашей стране становится фактором региональным, а не федеральным.

Таким образом, вполне справедливо отмечается, что существующий порядок вещей ведет к сложению следующей логической цепочки: «местечковость – консерватизм – архаизация и маргинализация религиозного сознания»¹. Следовательно, «федерализация» ислама должна пониматься именно как придание ему статуса федерального явления, каким он по факту и является в силу даже исторического базиса.

Многовековая история становления и развития мировых конфессий на территории России придает ей дополнительное преимущество перед странами с религиозным меньшинством для выработки образца решения проблем применения религиозных практик в инокультурной среде. А также значительный импульс для выработки модели бесконфликтной адаптации представителей всех религий к проживанию в светском государстве. С известной долей оптимизма можно прогнозировать, что будущее России зиждется на равноправном существовании различных социокультурных сообществ, связанных едиными гражданскими ценностями. Попытки кого бы то ни было подчеркнуть свою религиозную и этническую исключительность в стране являются серьезной преградой для формирования единой политической нации и наднациональной и надконфессиональной общегражданской идентичности.

Впрочем, мусульмане Северного Кавказа, имеющие гражданство, не отличаются какой-либо привилегированностью в религиозной сфере от иностранных мигрантов из мусульманских стран. В каком-то смысле можно сказать, что проявление религиозной дискриминации значительно легче воспринимать мигранту, временно проживающему на территории чужого государства, чем верующему с полноправным гражданским статусом. Наличие граж-

¹ Магомедов М. Мечеть каждому городу // Нур-ул ислам. – 2020. – № 7, июль. С. 2.

данства в этом случае лишь усиливает ощущение неравноправия в стране.

Свидетельством того, что исламская социализация молодежи не препятствует формированию гражданской идентичности, подтверждает дальнейшее измерение гражданской идентификации среди мусульман. Так, о значительной социальной близости с гражданами России отметили 43% респондентов из числа «глубоко верующих» мусульман, 34% респондентов – «верующих» и 21,4% респондентов – «колеблющихся». Как мы видим, чем выше религиозность респондентов-мусульман, тем выше их показатели солидаризации с общностью «граждане России». Вариант о некоторой степени близости с гражданами России выбрали 40% респондентов-мусульман и не ощущают близости 13% опрошенных из их числа.

Из числа мусульман с развитым чувством общности с единоверцами высокие показатели гражданской идентичности имеют 46,3% опрошенных. Среди мусульман, не ощущающих близость с единоверцами, гражданская идентификация существенно ниже (30%). Социологические исследования, проводимые в других регионах России, свидетельствуют также, что среди респондентов, не ощущающих связи с единоверцами, ключевые показатели доверия, необходимые для поддержания межэтнического согласия, значительно ниже, чем среди тех, кто такую связь ощущает¹.

Усиление в самосознании молодежи локальной идентичности и более низкие показатели гражданской идентичности объясняются, на наш взгляд, системными проблемами в социально-политической сфере государства, препятствующими формированию у отдельного индивида чувства полноценности своего гражданского статуса. Так, согласно данным всероссийского мониторинга общественного мнения за 2019 год «Левада-центра» (по выборке 1600 человек (население старше 18 лет)), 58% респондентов совершенно не верят в возможность своего влияния на происходящие в стране события, 11 – в полной и значительной мере, 27 – в незначительной мере и 4% затруднились ответить².

Наибольшее затруднение для развития единой общенациональной гражданской идентичности представляет, на наш взгляд,

¹ Рыжова С.В. Религиозность, этноконфессиональная идентичность и проблемы межэтнического согласия // Социологические исследования, 2019. – № 2. С. 49–58.

² Общественное мнение – 2019. – Москва : Левада-Центр, 2020. С. 36.

не конкуренция «множества идентичностей», а, скорее, их неравномерное положение в социальной, политической, экономической и культурной структуре российского общества. Следовательно, государство как основной регулятор процесса нациестроительства должно учитывать интересы представителей всех конфессий и этносов и не допустить перекосов в сторону той или иной из них.

Далее в нашем исследовании респондентам для рассмотрения межконфессиональных отношений на повседневном уровне были предложены некоторые позиции шкалы социальной дистанции – шкалы Богардуса. (См. табл. 6.)

Таблица 6

**Готовы ли Вы принять человека
другого вероисповедания в качестве ...**

	Готов	Не готов	Затрудняюсь ответить
Начальника	81,9	9,6	8,5
Коллеги	89,4	4,6	6
Соседа	91,8	2,9	5,3
Друга	77,8	10,3	11,9
Супруга (ги)	24,9	53,2	21,9

Так, по всему массиву опрошенных дагестанская студенческая молодежь демонстрирует позитивное отношение к представителям иного вероисповедания в сферах межличностной коммуникации. Абсолютное большинство респондентов готовы принять человека другой веры в качестве непосредственного «начальника» (81,9%), «коллеги по работе» (89,4%), «соседа по дому» (91,8%), «друга» (77,8%).

В то же время определенная социальная дистанцированность между представителями разных вероисповеданий проявляется в тот момент, когда речь идет о семейно-брачных связях. Готовность принять человека иной веры в качестве супруга(ги) изъявили 24,9% опрошенных.

Данное обстоятельство объясняется, скорее всего, стремлением сохранить собственные религиозные символы и ценности. Согласно распространенному в Дагестане шафиитскому мазхабу ограничение брака мусульманки с немусульманином связано с большей склонностью женщин к мужьям их религии. Для того чтобы бракосочетание мусульманина с женщинами Писания считалось дозволенным или запрещенным, существует ряд условий. По ханафитскому мазхабу (получившему меньшее распростране-

ние в Дагестане) можно жениться на женщинах Писания без учета определенных условий, кроме того, чтобы она входила в число людей Писания.

Этим объясняется, что среди готовых к браку с людьми другой веры 33,9% составляют женщины и 66,1% мужчины, исповедующие ислам. По степени религиозности готовы к браку с людьми другого вероисповедания 17,9% «глубоко верующих» мусульман, 18,3 «верующих» и 54,3% «колеблющихся». По конфессиональному принципу 20,8% мусульман и 50% христиан готовы избрать в качестве спутника жизни человека другого вероисповедания.

Заключение

В настоящее время в Республике Дагестан религиозная и этническая идентификация молодежи в системе социальной идентификации индивидов сохраняет устойчиво высокий уровень. На основе результатов исследования выявлена связь слабой выраженности восприятия национальной (гражданской) идентичности у молодежи с ощущением в их сознании наличия этнорелигиозной дискриминации в стране. В то же время не обнаружено, чтобы рост или снижение религиозной идентичности оказывали бы какое-либо влияние на самоидентификацию молодежи с социальной категорией «граждане России». Но выявлен тот факт, что респонденты-мусульмане, соблюдающие все религиозные предписания, имеют более высокий уровень гражданской идентичности по сравнению с теми, кто их соблюдает частично или вовсе не соблюдает. Мусульмане с развитым чувством общности с единоверцами имеют также более высокие показатели гражданской идентичности.

Наличие высокого уровня готовности принять в молодежной среде в сфере постоянных межличностных отношений представителей иных религий и этносов подтверждает стабильность межконфессиональных отношений в регионе.

Тем не менее результаты настоящего исследования показывают довольно значительное расхождение показателей этнорелигиозной дискриминации между представителями русской и нерусской национальности. Такое положение отчасти объясняется различным пониманием соотношения общегражданской и этнокультурной идентичности на исламско-православном пограничье.

¹ Фетва относительно дозволенности брака с женщинами Писания // URL: <http://islamdag.ru/verouchenie/22593> (дата обращения: 07.09.2020).

Для русской молодежи более важными, чем для представителей молодого поколения других этносов, являются такие основания отождествления с российской идентичностью, как ощущение сопричастности к исторической судьбе страны и чувство причастности к единому культурному пространству. Для представителей народов Кавказа и других этносов наиболее значимым представляется наличие российского гражданства и чувство единства многих народов под крылом общего государства¹.

Таким образом, первичным звеном роста гражданской идентичности дагестанской молодежи является обеспечение важного конституционного принципа – равенства всех граждан перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии.

*Статья предоставлена автором для публикации в бюллетене
«Россия и мусульманский мир»*

Абдулагатов З.М.*
ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ
В СИСТЕМЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
(Часть 1)

DOI: 10.31249/rimm/2021.02.03

***Аннотация.** Автор на основе социологических опросов разных лет показал экстремальности религиозного сознания мусульман, обучавшихся в исламских учебных заведениях Республики Дагестан. Приведена статистика исламского образования в республике. Выявлены факторы, усиливающие роль религиозного мировоззрения в социализации молодежи Дагестана. Обсуждаемые вопросы рассмотрены с позиций интересов светского государства в решении проблем общественной стабильности,*

¹ Сериков А.В., Скуднова И.Б. Специфика формирования региональной идентичности молодежи Юга России // Социально-гуманитарные знания, 2013. – № 7. – С. 299.

* Абдулагатов З.М., кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (г. Махачкала), e-mail : zaid48@mail.ru

© Абдулагатов З.М., 2021